

УДК 316.482.051.63

DOI 10.52452/18115942_2023_4_181

ПОКОЛЕНЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ В ШКОЛЕ

© 2023 г.

Е.Е. Кутявина, Е.А. Шинкаренко

Кутявина Елена Евгеньевна, к.соц.н.; доцент кафедры общей социологии и социальной работы
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского
kutyavina@gmail.com

Шинкаренко Елена Александровна, к.соц.н.; доцент кафедры общей социологии и социальной работы
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского
elenashinkarenko@fsn.unn.ru

*Статья поступила в редакцию 20.09.2023**Статья принята к публикации 31.10.2023*

Представлены результаты социологического исследования поколенческих различий основных социальных групп в современной средней школе (школьников, учителей, родителей школьников). Поколение определяется как социальная группа, объединенная сходными ценностями и поведенческими паттернами, сформировавшимися на основе переживания общих значимых социальных событий в сходном возрасте. Школьники отнесены к одному поколению, противопоставленному «старшим» поколениям. Различия между поколениями оцениваются по следующим параметрам: иерархия ценностей, субъектность, включенность в процесс цифровизации. Исследование основано на количественных (данные Всемирного исследования ценностей) и качественных (серия полустандартизированных интервью с сотрудниками школ Нижнего Новгорода) данных. Количественные данные использованы для выявления различий между поколениями, качественные – для содержательной их интерпретации в контексте внутришкольных конфликтов. Выявлены универсальные ценности (место в иерархии ценностей всех рассмотренных поколений сходно), а также специфические (место в иерархии ценностей статистически значимо различается). В качестве значимого различия, которое может осложнять взаимодействие, выделены также меньшая степень субъектности и включенности в процесс цифровизации старших поколений.

Ключевые слова: конфликты в школе, социальное взаимодействие в школе, социальное время, поколение, ценностные различия.

Введение

Поколенческие различия и противоречия привлекают внимание не только исследователей, но и общественность. Увеличение средней продолжительности жизни и трудовой деятельности, высокий темп социальных изменений, кризисные явления в современном обществе актуализируют проблему ценностного консенсуса. Переосмысление соотношений образовательной и воспитательной функций средней школы, выразившееся в том числе в появлении курсов «Разговоры о важном», «Основы религиозных культур и светской этики», «Основы духовно-нравственной культуры народов России», тоже отражает значимость этой проблемы. В данном исследовании основные социальные группы, взаимодействующие в современной средней школе (школьники, учителя, родители школьников), рассматриваются в контексте изменения ценностей, различий и противоречий, которые могут осложнять взаимодействие и взаимопонимание.

При изучении временных характеристик социальных групп и ценностей используются разные термины: социальное время, жизненный путь, возраст, поколение.

Самым широким по смыслу из перечисленных терминов является «социальное время». Он отражает самые разнообразные социальные явления, связанные с восприятием времени и переживанием процессов. основополагающей работой в исследовании социального времени можно назвать статью Р.К. Мертон и П.А. Сорокина «Социальное время: опыт методологического и функционального анализа», опубликованную в 1937 г., в которой они обосновывают необходимость введения термина «социальное время» (отличающегося от астрономического времени), описывают некоторые характеристики (качественная дифференциация, прерывистость) [1]. «Социальное время отражает изменения, движение социальных феноменов в терминах других социальных феноменов, принятых за референтные точки» [1, с. 113].

В социологических исследованиях термин «социальное время» используется для обозначения пространственно-временной локализации социальных процессов [2], субъективного восприятия социальных процессов и жизненного пути [3], баланса прошлого, настоящего и будущего в сознании человека, особенностей краткосрочного и долгосрочного планирования,

в связи с различными, в том числе поколенческими, характеристиками [4], динамики социальной структуры современной России [5], бюджетов времени различных социальных субъектов (время может рассматриваться и как ресурс [6; 7], и с точки зрения его содержания, наполнения [8]).

Использование термина «поколение» в социологии связывают с работой К. Мангейма «Проблема поколений» [9], в которой он рассматривает поколение как особое социальное единство, определяемое совместным переживанием значимых социальных событий в одном возрасте. В.В. Радаев обращает внимание на некоторые методологические трудности, связанные с изучением поколений:

– критерии «значимости» событий. Универсальных критериев, имеющих эмпирические индикаторы, которые позволили бы определить событие как значимое, нет. Можно предположить, что такими критериями могут быть известность, вовлеченность большого количества людей, длительность воздействия. В качестве событий, формирующих различия между поколениями, выбираются действительно масштабные исторические вехи: революции, войны, крупные волны миграции и т.п.;

– социальная неоднородность поколений. Несмотря на то, что люди в одно время переживают одну и ту же совокупность событий и это формирует в них сходные социальные свойства, они различаются по множеству параметров: пол, место жительства, профессия, уровень дохода и образования;

– различия в восприятии событий и реакций на них. Предположение о том, что люди, пережившие одни и те же исторические события, сходным образом на них реагируют и отличаются сходным поведением, нуждается в эмпирической проверке;

– границы поколения. «Значимые социальные события» имеют определенную протяженность, кроме того, люди переживают их в разном возрасте. Относятся ли к одному поколению люди, пережившие революцию в возрасте 15 и 30 лет? В качестве способа разграничения поколений предлагается понятие «впечатлительные годы» (*impressionable years*), или более привычный вариант – «период взросления», возраст приблизительно от 18 до 25 лет. «Опыт, накопленный в процессе социализации именно в этот период, оказывает фундаментальное формирующее влияние на всю оставшуюся жизнь, в течение которой люди становятся все менее и менее восприимчивыми к изменениям» [10, с. 35–38].

Последнее соображение делает затруднительным использование термина «поколение» применительно к школьникам. Лишь старшеклассники приближаются к «*impressionable years*». Можно отнести школьников к одному поколению (во многих исследованиях всех родившихся после 2000 г. относят к одному поколению Z [10, с. 44–49]). Характер участия школьников в школьном взаимодействии заметно отличается от взрослых (учителей и родителей), они, действительно, относятся к разным поколениям. Однако существенная часть этих различий объясняется не только поколенческими различиями, но и возрастными. Школьники находятся на ранних этапах социализации, причем младшие школьники, среднее звено и старшеклассники проходят разные ее этапы. В социологических исследованиях школьных конфликтов обнаруживаются различия между школьниками разного возраста, часто выделяется как самый конфликтный период 5–8 класс [11–13]. В отдельных исследованиях отмечается возрастание уровня вербальной агрессии и психологической напряженности в старших классах [14]. На 5–8 классы приходится период активного становления идентичности [15]¹. Подростки осваивают навыки взаимодействия с коллективом, ищут свое место в нем. Взаимодействие с группой сверстников становится остро актуальным, при этом навыки взаимодействия находятся еще в процессе формирования. Этот процесс не всегда протекает как последовательное накопление навыков и развитие умений; он может оказаться кризисным, конфликтным.

В данном исследовании мы сосредоточиваем внимание главным образом на поколенческих различиях между учениками, родителями, учителями, учитывая и возрастные различия, а также протяженность изучаемых процессов во времени. Школа изменяется, у некоторых субъектов школьного взаимодействия есть возможность сравнить особенности школьного взаимодействия сейчас и 10–20–30 лет назад. В определении границ поколений мы опираемся на поколенческий ряд Ю.А. Левады [16, с. 125–127]:

– родившиеся примерно в 1890-х годах и реализовавшиеся в условиях «революционного перелома» (1905–1930 гг.);

– родившиеся в начале XX в. и реализовавшиеся в условиях «сталинской» мобилизационной системы 1930–1941 гг.;

– родившиеся в 1920–1928 гг. и реализовавшиеся в военный и непосредственно следующий за ним послевоенный период (1941–1953 гг.);

Таблица 1

Выбор между свободой и безопасностью, %

Возрастные группы	Что более важно	
	Свобода	Безопасность
30–39	29.6	70.4
40–49	20.5	79.5
50–59	21.1	78.9
60–69	18.4	81.6
70–76	18.8	81.3

Формулировка вопроса: «Большинство людей считают, что и свобода, и безопасность важны, но если все-таки нужно выбрать одно из них, что Вы считаете более важным?» (вопрос 150).

– родившиеся условно в 1929–1943 гг. и реализовавшие себя в период «оттепели» 1953–1964 гг.;

– родившиеся в 1944–1968 гг. и реализовавшие себя в период «застоя» 1964–1985 гг.;

– родившиеся примерно с 1969 г. и реализовавшие себя в годы «перестройки» и «реформ» (1985–1999 гг.).

В дополнение классификации Ю.А. Левады обращаемся к классификации В. Штрауса и Н. Хоува, которые особо выделяли поколение X (рожденные в 1964–1984 гг.), миллениалов (поколение Y) (рожденные в 1985–2002 гг.) и хумлендеров (поколение Z) (рожденные в 2003–2023 гг.) [17].

Методология исследования

Выводы исследования основаны на материалах, полученных с использованием количественных и качественных методов. Качественные методы дают возможность выявить различные составляющие такого сложного явления, как конфликт. В мае–июне 2022 г. в рамках гранта «Школьное насилие – скулшутинг – колумбайн: лики, маски, причины и тенденции насилия в современной российской школе» (Программа стратегического академического лидерства «Приоритет 2030») в школах Нижнего Новгорода была проведена серия полустандартизированных интервью с сотрудниками школ. В исследовании приняли участие представители как общеобразовательных школ, так и лицеев, школ с углубленным изучением отдельных предметов. В качестве интервьюируемых выступили директора школ и их заместители, учителя, социальные педагоги, психологи. Всего было собрано 27 интервью ($n=27$). Для обработки полученных данных применен метод контент-анализа с привлечением специализированного пакета «Лекта». Словарь составил 43 000 слов. Объем словаря для изучения интересующей нас проблемы составил 105 семантических цепочек. В результате было получено 17 факто-

ров. Один из факторов отражает поколенческие и/или возрастные противоречия. Нужно отметить, что при проведении исследования 2012–2013 гг. «Анализ социокультурных корней школьного насилия» поколенческие аспекты в интервью не проявлялись.

Для понимания глубины противоречий необходимы количественные данные. Для этого были привлечены данные Всемирного исследования ценностей (World values survey). Опросник разработан Р. Инглхартом для анализа (в том числе сравнительного) обществ по шкале ценностей безопасности/развития, традиционности/секулярности. «Всемирное исследование ценностей», 7-я волна была реализована в России в 2017 г., объем выборки 1 810 человек ($n=1810$) [18]. Для нашего анализа мы выделили несколько возрастных групп, которые могут присутствовать в пространстве школы: 30–39 лет ($n=330$), 40–49 лет ($n=310$), 50–59 лет ($n=306$), 60–69 лет ($n=252$), 70–76 лет ($n=99$). Выбор самой молодой и самой старшей групп основан на нескольких соображениях. Самая молодая группа – 30–39 лет. Согласно статистике, средний возраст рождения первого ребенка 26 лет, выделенная возрастная группа представляет условных родителей младшеклассников и молодых учителей [19]. Самая старшая группа – 70–76 лет, послевоенное поколение; к этой группе относится часть учителей.

Комбинирование методов позволяет увидеть более дифференцированную картину поколенческих противоречий и конфликтов в школьном взаимодействии, соотнести сюжеты, о которых упоминают сотрудники школ, с более широким социальным контекстом, а также выявить статистически значимые отличия между поколениями.

Результаты

Согласно данным Всемирного исследования ценностей, между ценностями безопасности и свободы большая часть представителей всех возрастов отдают предпочтения ценностям безопасности (табл. 1).

Среди всех возрастных групп старше 40 лет около 80% выбирают ценности безопасности. В группе 30–39 лет в дихотомии свобода/безопасность 29.6% выбирают свободу, 70.4% безопасность. Несмотря на общность ценностных ориентаций возрастных групп, можно выделить и различия, позволяющие выявить поколенческую специфику. Есть группы ценностей, общие для всех, есть различающиеся аспекты.

Работники школ в интервью упоминали различные конфликтные ситуации, связанные с

Таблица 2

Универсальные качества, которые важно воспитывать у детей в семье

Качество	Возрастные группы					Хи-квадрат Пирсона	Хи-квадрат Пирсона, асимптотическое значение
	30–39	40–49	50–59	60–69	70–76		
Чувство ответственности	70.9%	68.8%	68.7%	63.9%	66.7%	3.477 ^a	.481
Хорошие манеры	59.1%	58.2%	54.6%	55.8%	51.5%	2.779 ^a	.595
Бережливость, бережное отношение к деньгам и вещам	46.4%	46.6%	51.0%	56.0%	58.0%	9.375 ^a	.052
Решительность, настойчивость	43.2%	39.0%	40.1%	34.1%	30.0%	8.429	.077
Послушание	18.8%	16.7%	16.9%	17.9%	19.0%	.716	.949
Бескорыстие	16.4%	13.2%	13.4%	15.5%	17.0%	2.235	.693
Религиозность	11.2%	11.9%	10.8%	12.3%	12.1%	.428 ^a	.980

Формулировка вопроса: «Перед Вами на карточке список качеств, которые можно воспитать у детей в семье. Какие из них, если такие есть, являются, по Вашему мнению, наиболее важными? Выберите, пожалуйста, не более пяти качеств /отметьте не более пяти качеств» (вопрос 7–17).

Таблица 3

Специфические качества, которые важно воспитывать у детей в семье

Качество	Возрастные группы					Хи-квадрат Пирсона	Хи-квадрат Пирсона, асимптотическое значение
	30–39	40–49	50–59	60–69	70–76		
Трудолюбие	71.8%	75.2%	80.1%	82.5%	90.0%	21.007	.000
Терпимость и уважение к другим людям	48.5%	56.6%	55.9%	63.9%	68.0%	19.657	.001
Независимость	38.9%	37.9%	35.0%	27.8%	26.3%	12.470	.014
Воображение	18.8%	16.1%	13.1%	9.5%	10.1%	12.694	.013

Формулировка вопроса: «Перед Вами на карточке список качеств, которые можно воспитать у детей в семье. Какие из них, если такие есть, являются, по Вашему мнению, наиболее важными? Выберите, пожалуйста, не более пяти качеств /отметьте не более пяти качеств» (вопрос 7–17).

поколенческими изменениями. Противоречия, возникающие в учебном процессе, обусловлены изменением статуса учителя: «Вы не имеете права на это, не имеете права на это...», – дети говорят учителям. Мы такого не делали, для нас учитель – это авторитет был больше, однозначно больше, чем сейчас» (Ж., заместитель директора по воспитательной работе, 6 лет в должности).

Еще одним фактором противоречий выступают отношения семьи и школы, трансформация взглядов на соотношение статусов институтов семьи и школы в вопросах образования и воспитания подрастающего поколения: «Потребительское отношение к школе – источник многих конфликтных ситуаций и других уровней психологического давления. Ребёнок нарушает дисциплину или агрессивен, при этом родители остаются на его стороне, даже если он не прав, это очень осложняет ситуацию в школе. Сейчас реальная оценка знаний превратилась в источник конфликтов» (Ж., директор, 13 лет в должности).

Разные поколения участников образовательного процесса социализировались в разной социокультурной среде, усваивали нормы, которые со временем менялись, то есть поколенческий конфликт в школе может носить ценностный характер. В исследовании Р. Инглхарта звучит вопрос о том, какие качества необходи-

мо воспитать у детей в семье. Для разных возрастных групп были построены перекрестные таблицы, вычислен хи-квадрат Пирсона для выявления статистической значимости найденных различий. Весь перечень качеств можно разделить на универсальные и специфичные.

К универсальным были отнесены качества, о важности которых говорят представители всех возрастных групп (таблица 2), между показателями различных возрастных групп нет значимых статистических различий (асимптотическое значение хи-квадрата Пирсона > 0.05).

Наиболее важным качеством при воспитании называют чувство ответственности, во всех возрастных группах это качество выбрали от 63% до 70% респондентов. Более половины респондентов говорят о важности хороших манер. От 30% старшего поколения до 43% 30-летних говорят о необходимости привития детям решительности и настойчивости. Менее 20% упоминают послушание и бескорыстие. Реже всего (от 10 до 12%) представители всех возрастных групп говорят о воспитании религиозности.

К специфическим были отнесены качества, где между показателями различных возрастных групп есть значимые статистические различия (асимптотическое значение хи-квадрата Пирсона < 0.05) (таблица 3).

Таблица 4

Возрастные группы	Способность влиять на свою жизнь			Среднее
	Совсем не / слабо влияю от 1 до 4	Определенно влияю от 5 до 7	Сильно влияю от 8 до 10	
30–39	7.5%	46.3%	46.3%	8.5
40–49	10.1%	52.9%	36.9%	7.6
50–59	14.0%	50.5%	35.5%	7.7
60–69	17.7%	58.5%	23.8%	6.6
70–76	28.7%	46.8%	24.5%	6.4

Формулировка вопроса: «Некоторые люди полагают, что они совершенно свободны в выборе и сами определяют свою жизнь, другие же считают, что они никак реально не влияют на то, что с ними происходит. Используя эту шкалу, оцените, пожалуйста, в какой степени, как Вам кажется, Вы влияете на ход своей жизни» (вопрос 48).

Ранги качеств совпадают у всех возрастных групп: самое часто упоминаемое – трудолюбие (от 70% до 90%), терпимость и уважение (от 48% до 68%), независимость (26–38%), воображение (10–18%). Специфические качества можно дифференцировать на «молодежные» и «возрастные». «Возрастные» – те, где показатель важности в старшей группе превышает показатель в молодой и средней. «Молодежные» – напротив, когда процент ответов выше среди групп 30- и 40-летних. Чем старше респондент, тем больший процент говорит о важности таких качеств, как трудолюбие, терпимость и уважение, бережливость. Чем моложе, тем чаще говорят о важности развития таких качеств, как решительность, независимость и воображение.

Рассмотрим подробно каждое из качеств. Более 70% респондентов в группах 30- и 40-летних говорят о важности трудолюбия, среди старших возрастных групп процент тех, кто считает это качество важным, выше 80%. Позиции разных групп могут быть связаны с трансформацией сферы труда, взаимосвязи труда и образования. Например, В.Н. Шубкин стремился соотнести потребности в кадрах, систему производственного обучения в школах и профессионально-технических училищах и структуру профессиональных устремлений выпускников [20].

Изменения затрагивают не только сферы, но и формы занятости. В постиндустриальной экономике некоторые сектора уходят от привычного фиксированного рабочего дня (8 часов в офисе или на производстве) к новым формам включенности на рабочем месте (проектная занятость, удаленная работа). В настоящее время активно ведутся дискуссии о переходе на четырехдневную рабочую неделю. Согласно данным ВЦИОМ, такую идею скорее поддерживают более 30% респондентов в возрасте 25–34 года (39%), 35–44 года (34%), 45–59 лет (26%), 60 лет и старше (22%). Более 50% респондентов в возрасте 45–60 лет скорее не поддерживают инициативу [21].

Терпимость и уважение к другим людям считают важным 48% респондентов в возрасте 30–39 лет, более половины среди представителей групп 40–50-летних и более 60% в группах старше 60 лет. Различия в показателях между самыми молодыми и самыми возрастными составляют 20%.

О воспитании независимости и воображения чаще говорят представители молодых групп, реже – старших. Более 30% респондентов в возрасте от 30 до 59 лет говорят о важности воспитания независимости. Рассуждая о развитии воображения, важно акцентировать внимание на новом подходе в образовании при изменениях трудовых компетенций. Речь идет о компетентностях 4К: креативность, критическое мышление, коммуникация, кооперация. Разработчики новых учебных программ (например, Сбербанк [22]) настаивают, что на современном этапе развития различных отраслей на первый план выходит не механическое выполнение трудовых операций, а поиск новых решений рабочих задач. На наш взгляд, развитие воображения у школьников можно рассматривать как элемент креативности, и важность этого осознают скорее представители молодого поколения. Чем моложе представитель группы, тем чаще упоминают о необходимости развития воображения (18.8% ответивших в группе 30–39 лет, 9.5% упомянувших это качество в возрасте 60–69 лет, 10.1% в возрасте 70–76 лет).

Поколенческие противоречия прослеживаются и внутри школы, куда приходит новое поколение учителей, больше ценящее активность, решительность, креативность и несколько ниже оценивающее значимость подчинения авторитету. Старшее поколение учителей интерпретирует это как «неумение наладить дисциплину», излишнюю доброту. «Если учитель начинал еще в Советском Союзе, это другой совершенно формат учителя. Во-первых, они менее гибкие, им сложнее. Но мне очень нравятся эти учителя, потому что, во-первых, дисциплина совершенно другая, они умеют ее наладить. Молодой

Таблица 5

Роль науки и технологий в улучшении/ухудшении мира

Возрастные группы	Делает хуже	В определенной степени лучше	Делает лучше
	от 1 до 4	от 5 до 7	от 8 до 10
30–39	4.0%	38.6%	57.4%
40–49	3.6%	40.0%	56.4%
50–59	3.0%	46.0%	51.0%
60–69	4.1%	41.3%	54.5%
70–76	2.0%	35.7%	62.2%

Формулировка вопроса: «В целом, как Вы считаете, наука и технологии делают мир лучше или хуже? Дайте ответ по шкале от 1 до 10, где 1 означает «гораздо хуже», а 10 – «гораздо лучше». Вы можете выбрать любое значение шкалы в соответствии с Вашим собственным мнением (Отметьте одно число) (вопрос 163).

педагог не всегда может наладить в классе дисциплину. Дети другие, да, но почему-то старый педагог это может сделать, хотя дети новые, меняющиеся. Новые педагоги не могут этого. Тоже палка о двух концах. Есть большая разница между учителями старого и нового образца. Новые более гибкие. Молодые девушки в основном приходят, они более добрые, дети садятся на шею и едут. И потом страдает учитель от этого. Потому что все равно дисциплину построить надо и границу выстроить с детьми надо, это нормально» (Ж., заместитель директора, 6 лет в должности).

Возрастные отличия могут касаться не только целей воспитательного процесса, но и средств, которые при этом используются. Одно из противоречий, с которым сталкиваются учителя в процессе обучения, – активная реакция детей (и родителей) на повышенный тон. Старшее поколение подобную активность интерпретирует как низкую стрессоустойчивость: «В наше время не только дети уязвимы, но и взрослые. Почему проблема буллинга сейчас так развита? Раньше люди были более стрессоустойчивы, а сейчас неправильное слово – и люди обижены. Даже, возможно, и не было подтекста обидеть, а все равно – буллинг произошел. Дети сейчас более травмированные, повышенный тон – и это уже воспринимается как буллинг. Тут сложно разные понятия развести. Нам нужно в этом моменте помогать!» (Ж., директор школы, 14 лет в должности).

Как отмечают исследователи учителей как профессиональной группы, именно учителя школ являются и объектами социальных преобразований, и одновременно непосредственными акторами, воплощающими в жизнь многие перемены, и именно они испытывают на себе давление возникающих при этом проблем и вызовов [23]. В качестве существенных характеристик условий труда учителя называют аффективную нагруженность взаимодействия, качество общения, высокий уровень стресса и эмоциональное выгорание.

Подобные реакции можно рассматривать и как проявление субъектности, отстаивание границ. С.М. Ребрей в качестве элемента субъектности рассматривает оценку индивидом способности влиять на свою жизнь [24]. В оценке разных групп выявлены значимые статистические отличия (таблица 4) (хи-квадрат Пирсона = 87.386, асимптотическое значение = 0.0001).

Чем старше человек, тем меньше в нем уверенность в способности влиять на свою жизнь. Среди группы 70–76 лет низкие оценки (от 1 до 4) поставили 28.7% респондентов, что является максимальным в этой группе баллов среди всех возрастных групп. Во всех возрастных группах старше 40 лет большинство респондентов (более 50%) выбирали баллы от 5 до 7 (то есть середина шкалы и выше). В группах 40-ка и 50-летних более 30% уверены в активном влиянии на свою жизнь (баллы от 8 до 10). Группа в возрасте 30–39 лет – единственная, в которой более 45% говорят об активном и очень активном влиянии на свою жизнь, выбирая оценки от 5 до 7 и от 8 до 10. Различия между самыми высокими оценками в самой молодой и самой старшей группе составляет около 19.8%, то есть способность влиять на свою жизнь как элемент субъектности может иметь поколенческую специфику.

Один из аспектов различий и противоречий между возрастными группами – использование цифровых технологий. Представители поколений получили доступ в глобальную сеть на разных этапах жизненного пути, что сказывается в том числе на темпах освоения инноваций. В отчете Global Digital указано, что в 2023 г. в России 127.6 млн человек пользовались Интернетом [25]. Согласно данным компании «Медиаскоп», люди в возрасте 25–40 лет проводят в глобальной сети в среднем 4 часа в день, 45–54 лет – 3.5 часа в день, 55–64 – около 2 часов, 65+ – чуть более часа [26].

Всемирное исследование ценностей дает возможность оценить отношение к техническому прогрессу. Мы сгруппировали ответы, разбив шкалу на 3 интервала от наихудшего к наилучшему (табл. 5).

Представители всех возрастных групп уверены, что наука и технологии в той или иной степени делают жизнь лучше. При этом самые высокие оценки (от 8 до 10) чаще встречаются в группе 70–76 лет (62.2%). Но наблюдение за развитием технологий и их освоение для работы имеют свои нюансы. В интервью сотрудников школ звучали сюжеты о сложностях, возникающих у учителей в условиях цифровизации образования: «*Все нововведения, связанные с цифровизацией, тоже способствует конфликту. Электронный журнал и другие электронные формы оценивания не способствуют открытости и объективности. Подсчёт такого показателя, как средний балл, является часто яблоком раздора*». (Ж., директор, 13 лет в должности). В этом контексте можно говорить о разных уровнях цифровой грамотности среди представителей разных возрастных групп. Представители аналитического центра «НАФИ» в комментариях к замерам цифровой грамотности россиян отмечают высокие показатели в работе с данными и информацией, хорошие показатели коммуникативных навыков в цифровой среде. Но необходимо улучшение защиты персональных данных и настройки программного обеспечения. Наиболее высокие показатели индекса демонстрируют люди в возрасте от 25 до 54 лет (72 п.п.), а наиболее низкие – россияне от 55 лет и старше (68 п.п.) [27].

Выводы

По результатам анализа можно говорить о том, что основные противоречия наблюдаются не внутри укрупненных возрастных групп «взрослых» (учителя, родители) и «детей», а между ними. Есть перечень ценностей, близких представителям всех возрастных групп. Представители всех возрастов считают важными ценности безопасности, и этот тезис касается и школы как пространства социальных взаимодействий. И старшие, и молодые поколения считают важным воспитывать в детях чувство ответственности, хорошие манеры, бережливость, решительность. Среди качеств, относительно которых мнения расходятся, – трудолюбие, терпимость, независимость, воображение.

Расхождения касаются и путей воспитания, в том числе проявления субъектности в этом процессе. Представители школ говорят об этом в контексте конфликтов с детьми, которые отстаивают свою точку зрения. При этом показатели субъектности как способности влиять на свою жизнь в старших возрастных группах невысоки по сравнению с более молодыми. Несмотря на то, что представители всех поколений уверены, что

наука и технологии делают мир лучше, инновации (в том числе цифровые) в образовании не способствуют сглаживанию противоречий и конфликтов, а на данном этапе скорее обостряют их.

Так как изначально выявление поколенческих противоречий и оценка их вклада в школьные конфликты не входила в цели исследования (этот аспект был выявлен при анализе результатов интервью с работниками школ), некоторые аспекты требуют дополнительного исследования. В данной работе на основе качественных данных представлен скорее взгляд старшего поколения сотрудников школ на проблему, остальные участники описаны на основе количественных или косвенных данных. Для более полного понимания поколенческих конфликтов в школе нужны дополнительные интервью с молодыми учителями, родителями школьников, а также самими школьниками.

Примечание

1. Эрикссон Э.Х. Идентичность: юность и кризис. Пер. с англ./ Общ. ред. и предисл. Толстых А.В. М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. 344 с.

Список литературы

1. Сорокин П.А., Мертон Р.К. Социальное время: опыт методологического и функционального анализа // Социологические исследования. 2004. № 6. С. 112–119.
2. Бредникова О.Е. Соседствование в российском большом городе: время и место соседских коммуникаций // Журнал социологии и социальной антропологии. 2023. 26(1). С. 118–142. <https://doi.org/10.31119/jssa.2023.26.1.5>.
3. Попов В.В., Тимофеев В.А. Особенности корреляции темпоральности и социального времени в структуре субъективного времени индивида во включаемом обществе: концептуально-семантический аспект // Социально-гуманитарные знания. 2023. № 1. С. 140–143.
4. Лучистая Р.С. Трансформация восприятия времени и горизонта планирования в периоды социальных кризисов // Человеческий фактор: Социальный психолог. 2023. № 1 (45). С. 112–121.
5. Багдасарьян Н.Г., Король М.П. Социальное время современной России: многомерность или «калейдоскоп разорванных фрагментов» // Социальная политика и социология. Т. 15. 2016. № 3 (116). С. 166–174. DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-3-166-174
6. Беккер Г. Эволюция семьи. Избранные труды по экономической теории. Человеческое поведение. Экономический подход: Пер. с англ. М.: ГУ ВШЭ, 2003. 670 с.
7. Барсукова С.Ю., Радаев В.В. Легенда о гендере: принципы распределения труда между супругами в современной городской семье // Мир России. 2000. Т. 9. № 4. С. 65–102.
8. Голева М.А. Социальное значение времени в семье с детьми (на примере многодетных семей) //

Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 3. С. 239–260. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.3.14>.

9. Мангейм К. Проблема поколений // Очерки социологии знания: Проблема поколений. Состязательность. Экономические амбиции. М.: ИНИОН РАН. 2000. С. 8–63. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_13079422_80036141.pdf (дата обращения: 14.09.2023).

10. Радаев В.В. Миллениалы: как меняется российское общество / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 224 с.

11. Шалагинова К.С., Куликова Т.И., Залыгаева С.А. Учет половых возрастных особенностей потенциальных участников буллинга при планировании работы психолога по его профилактике // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2019. Т. 29. С. 91–104. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2019.29.91>

12. Соловьев В.С. Криминологическая диагностика масштабов школьного насилия (по материалам анонимного интернет-опроса школьников) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 4 (19). С. 220–231.

13. Кутявина Е.Е., Курамшев А.В. Проблема насилия в школе глазами учителей // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2013. № 4 (32). С. 45–50.

14. Кутявина Е.Е. Динамика школьного насилия в нижегородских школах (на основе исследований 2013 и 2021 гг.) // Сборник статей «Абсолютный терроризм: международная молодежная субкультура «Колумбайн» и родственные течения как новая террористическая угроза». Нижний Новгород, 2022. С. 86–94.

15. Мид Дж.Г. *Аз и я* // Американская социологическая мысль. М., 1996. С. 225–235.

16. Левада Ю.А. Сочинения: избранное: социологические очерки, 2000–2005 / Ю.А. Левада: [сост. Т.В. Левада]. М.: Издатель Карпов Е.В. 2011. 507 с.

17. Howe N., Strauss W. *Millennials Rising: The Next Great Generation*. N.Y.: Vintage Books, 2000.

18. Всемирное исследование ценностей, 7 волна. 2017 г. URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV7.jsp>. (дата обращения: 14.09.2023).

19. Щербакова Е.М. Молодежь СНГ, демографические штрихи статистического портрета 2021 года // Демоскоп Weekly. 2022. № 969–970. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2022/0969/barom01.php> (дата обращения: 14.09.2023).

20. Шубкин В.Н., Астафьев Я.У. Социология образования в СССР и России // Мир России. 1996. Т. V. № 3. С. 161–178.

21. Четырехдневка: мечта или риск? Опрос Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/chetyryokhdnevka-mechta-ili-risk> (дата обращения: 14.09.2023).

22. Благотворительный фонд Сбербанка «Вклад в будущее». URL: <http://vbudushee.ru/library/kompetentstii-4k-formirovanie-i-otsenka-na-uroke-prakticheskie-rekomendatsii/> (дата обращения: 14.09.2023).

23. Колесникова Е.М., Митрохина Е.В. Воспитатели и учителя об условиях труда и организационной поддержке // Вестник Института социологии. 2017. № 20. С. 13–34.

24. Ребрей С.М. Неравенство возможностей женщин и мужчин России: анализ агентности на базе Всемирного исследования ценностей // Женщина в российском обществе. 2022. № 4. С. 22–32. DOI: 10.21064/WinRS.2022.4.3

25. Отчет «Digital 2023: the Russian Federation». URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-russian-federation> (дата обращения: 14.09.2023).

26. Ачкасова К. Медиаскоп. Медиапотребление 2022. URL: https://mediascope.net/upload/iblock/fd8/RI_F_mediapotreblenie.pdf (дата обращения: 14.09.2023).

27. В России выросла доля людей с продвинутым уровнем цифровой грамотности. URL: <https://nafu.ru/analytics/v-rossii-vyroslo-dolya-lyudey-s-prodvinutym-urovнем-tsifrovoy-gramotnosti/> (дата обращения: 14.09.2023).

GENERATIONAL DIFFERENCES IN SCHOOL

Е.Е. Kutyavina, E.A Shinkarenko

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

The results of a sociological study of the interaction of the main subjects (schoolchildren, teachers, parents of schoolchildren) in a modern secondary school from the point of view of generational and age differences are presented. A generation is defined as a social group united by similar values and behavioral patterns formed on the basis of experiencing common significant social events at a similar age. Schoolchildren are assigned to one generation, opposed to the "older" generations. Differences between generations are assessed by the following parameters: hierarchy of values, subjectivity, involvement in the process of digitalization. The study is based on quantitative (data from the World Values Survey) and qualitative data (a series of semi-standardized interviews with employees of Nizhny Novgorod schools). Quantitative data were used to identify differences between generations, qualitative data were used for their meaningful interpretation in the context of intra-school conflicts. Universal values are revealed (the place in the hierarchy of values of all the considered generations is similar), as well as specific ones (the place in the hierarchy of values is statistically significantly different). As a significant difference that can complicate interaction, a lesser degree of subjectivity and involvement in the digitalization process of older generations are also highlighted.

Keywords: conflicts at school, social interaction at school, social time, generation, value differences.